

Премьера в Театре кукол им. С.В.Образцова

Фото В.ШУЛЬЦА

А.Денников – Людовик XIV в сцене из спектакля

30 лет назад, в дни открытия знаменитого «Дома с живыми часами», в год семидесятилетия его создателя, сидя в кабинете Сергея Образцова, я услышал нечто парадоксальное: «Если после меня сюда явится человек, который пойдет по моим стопам, этот театр погибнет. Повтор всегда хуже оригинала».

Между тем казалось, что кукольный мир Образцова – на вечные времена. То была своего рода империя с феерическими постановками, гротеском, эксцентрикой, завораживающей механикой движущихся и говорящих кукол, управляемых за ширмами блестящими актерами – Семеном Самодуром, Ириной Майзинг, Зиновием Гердтом... И все же создатель оказался прав: после его смерти повтор оказался даже хуже, чем он предполагал. Империя рухнула.

Но свято место пусто не бывает. Спустя тридцать лет в дипломном спектакле «Молодость короля Людовика XIV» А.Дюма, посвященном столетию Мастера, нынешний выпускник РАТИ (ГИТИСа) **Андрей Денников**, убрав ширмы, вывел людей и кукол прямо на сцену.

Заслуженная артистка России Евгения Рубановская, ветеран театра (до Образцова игравшая у Товстоногова), причисленная и одетая Анной Австрийской, королевы-матерью, в сердцах выбежав со сцены за кулисы – после взбучки от короля-сына, сказала, указывая на свою куклу-двойника: «Не знаю, кто из нас больше рассержен». Я

же, наблюдая удивительные танделы людей и кукол в не менее удивительном спектакле, размышлял о том, что, кажется, никогда не видел кукол столь органичными и равнозначными человеку. И хотя слова героев пьесы произносили люди, они же на глазах у зрителя превращали кукол в исторических персонажей (которых сами «живую» и играли) – образы, одухотворенные зримой человеческой энергией и магией созданных по их подобию существ, так обнажали двойственность человеческой природы, что было очевидно: то не просто сценический прием, а концепция всего спектакля.

У любителя приключений Александра Дюма король – персонаж французского политического детектива эпохи Мазарини, томимый любовными страстями. У Андрея Денникова Людовик XIV (он же его и играет, притом без куклы!) не только абсолютно главное действующее лицо, весь его спектакль – о короле, то есть о таком государе, который знает обо всем, что происходит в его стране, и за все в ответе.

За три часа на сцене, где действуют два десятка персонажей в течение трех исторических дней сентября 1658 года, происходит театральное чудо: из капризного нетерпеливого юнца, за которым еще водят куклу, вырастает человек, отбросивший все условности, умеющий слышать и слушать, принимать решения, повелевать, жертвовать собой и требовать жертв от других.

То, как парадоксально, порой фантастично и до странности достоверно король осваивает свой трон, вызывает ассоциации с театральной судьбой самого Андрея, с тем, как он сам шел на сцену. Мальчик, певший на клиросе, замечен священником и призван в алтарь, где служит шесть лет. В те же годы танцует в детском ансамбле телевидения и радиовещания у Попова. В девятом классе приходит в театр к внучке Мастера Екатерине Образцовой, где изучает кукол, игру актеров за ширмой, производство кукол в мастерских, и с тех пор рисует, конструирует и шьет своих собственных...

«Голого короля» Андрей Денников сыграл в учебном театре ГИТИСа. А в ГИТИС буквально ворвался посреди учебного года, оставив гуманитарный университет, где учился уже на третьем курсе. Отчаянно вошел в кабинет проректора (ныне ректора) Марины Юльевны Хмельницкой с мешком кукол (взял с собой весь «Кошкин дом», который поставил в Молодежном центре Зюзина) и выдохнул: «Хочу у вас учиться!» Изумленная Хмельницкая тревожно взглянула на мешок: «Что это у вас там?» – «Куклы. Я сейчас сыграю «Кошкин дом!» И стал вынимать кукол, ставить ширму. А она уже звонила Шароеву: «Иоаким Георгиевич, зайдите, пожалуйста, срочно!» Андрей играл, пел, танцевал, крутил фюзте... И Шароев взял его на свой эстрадно-режиссерский факультет сразу на второй курс. А уже через неделю Денников играл короля в учебном музыкальном спектакле по пьесе Шварца.

В замке Венсен, где по спектаклю вершатся все главные события в жизни Людовика XIV, двор, потрясенный жертвой своего короля (любит Марию Манчини, а под венец – во благо страны – ведет Марию Савойскую), восклицает: «Да здравствует Франция!» На что Людовик исторически заявляет: «Государство – это я!» Не знаю, как это звучало в середине XVII века, но в спектакле звучит убедительно. В государстве, которым правит справедливый король, многое становится на свои места. И даже люди, всю жизнь бывшие куклами, вспоминают, что они все-таки люди. Паразительна сцена, в которой умирающей Мазарини, к величайшему удивлению короля, подает ему свое завещание, где объявляет его, воплощение Франции, наследником всех своих огромных богатств.

Веселый, а подчас и буффонадный спектакль, изобилующий драматическими коллизиями, заканчивается бурным канканом: стремительная карусель людей и кукол несетя вокруг своего короля. Канкан, рожденный во Франции, казавшей последнего Людовика, звучит в этом спектакле без всякого диссонанса: король танцует вместе со своим народом.